

ФИЛОСОФСКО–СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНГРИАНСТВА: ОТ ПРОШЛОГО КЫРГЫЗОВ К НАСТОЯЩЕМУ

ЭГЕМБЕРДИЕВ Т.М.,* АЛИЕВА К.М.,** ТИШИН А.И.***

Аннотация

В кыргызской философской культуре исследованы воззрения, интегрированные феноменом *тенгрианство*, концептуальность кыргызской мысли предпосылает человека в *равнозначности, равноположенности и равноосновательности* чего-то чему-то или кого-то кому-то. Это есть некая соизмеримость, высшая степень когерентности в единстве мира – его осьность, духовное единоначалие. В этой *равновеликости* Тенгри и Человека видится единение *бытия-времени или замана как овременность бытия или со-бытийность времени, соизмеримость-сопряженность* человека и мира, а не господство человека, поскольку фундаментально взаимодействие, паритетность, взаимоосновность, взаимоположение между... в наличествующейся событийности-современности мира как взаимоосновоположенности Природы – Общества – Человеческого Духа. Это и есть основное различие западного человека от восточного, познающего свое изнутри – себя потенциального в экзистенции, отсюда природная открытость кыргыза есть необходимое условие существования на Великом Шелковом Пути.

Ключевые слова: тенгрианство, взаимодействие, открытость, мировоззрение, синергетика.

PHILOSOPHICAL-SYNERGETICAL RESEARCH OF TENGRIANITY FROM PAST TO PRESENT KIRGHIZSTAN

Abstract

In Kyrgyz philosophical cultural are views integrated by «tengrianity» phenomenon were investigated, the conceptuality of the Kyrgyz thought premises the man in equivalence, equal basity and equal fundamentality of something to something or somebody to somebody. It is a certain commensurability, the maximal degree of the coherentness in the world unity – it's axisness, spiritual uniform presence. In this equal greatness Tengri and Man is seen the unity of

* Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Кыргызской государственной юридической академии, г. Бишкек, Кыргызстан.

** Доцент кафедры ЮНЕСКО по экологическому образованию и естественным наукам КНУ имени Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан

*** Заведующий кафедрой социологии КНУ имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

being-time or samana as co-cotemporality of the being or co-beingness of the time, the commensurability - interfacing of the man and world rather than the domination of the man, as the interaction, parity, interbasity, interfoundation between in presencing of the co-beingness-co-cotemporality of the world as interbase fundamentality of the Nature - Society - Human Spirit. It is also the basic distinction of Western man from East one, learning "his" from within – himself potential in existentia, from here the natural openness of Kyrgyz is a necessary condition of existence on a Great Silk Way.

Key words: Tengrianity, interaction, openness, worldview, synergetic.

В своей работе «Философия нестабильности» И.Р. Пригожин отмечает, что неустойчивость не есть зло, подлежащее устранению. Неустойчивость является условием стабильного и динамического развития. Системы в состоянии неустойчивости способны спонтанно организовать себя и развиваться. А устойчивость и равновесность по сути дела являются тупиками эволюции, поэтому человек, запрограммированный идеологией или религией и т.д. держит себя в некоей ограниченности. Иными словами, развитие возможно только через неустойчивость, через бифуркацию, через случайность. Но тем не менее устойчивость является принципом самосохранения системы и носит не абсолютный характер, а является лишь имманентным качеством системы, стремящейся к сохранению стабильности, целостности. Целостные сложные системы обладают устойчивостью к возмущающим воздействиям, нарушающим режим их функционирования. Например, здоровье это есть результат и достижение устойчивости фундаментального единства личности и организма, а болезнь есть нарушение устойчивости функциональной деятельности личности и организма.

Человек – существо субъективное, поэтому не желает примириться с объективным законом, который требует и показывает, что неустойчивость является основным законом развития. Так, в человеческом обществе появляется настроение традиционализма, консерватизма, фундаментализма. На протяжении истории человек всегда искал методы равновесия и устойчивости в индивидуальной и социальной жизни. Вследствие чего создавались ритуалы, моральные и юридические законы, заповеди, философские концепции, государственные идеологии и т.д.

Мы предлагаем для обсуждения проблемы устойчивости понятие баланса, поскольку оно играет основную роль в познании устойчивости как возможности при достижении некоего балансового равновесия противоположных сил. В философской культуре человечества были целые концепции баланса. Так в китайской философии возвышенное сочетание между инь-янь приводит к устойчивости женского и мужского, светлого и темного и т.д. Аристотелевское учение о срединном элементе можно рассматривать как поиск пути достижения гармонии и устойчивости [1]. Он утверждает, что недостаток и излишество приводят к дисгармонии, которая не позволяет воспитать полноценную личность. Познание «середины» позволит достичь мужества как устойчивости между излишеством – дерзкой самоуверенностью и недостатком – трусостью, между распущенностью и бесчувственностью к удовольствиям – благоразумье, между расточительностью и скупостью – щедрость, между кичливостью и приниженностью – благородство, между мотовством и мелочностью – широта, между лестью и враждой – дружелюбие, между бесстыдством и стеснительностью – скромность и т.д. Даже в обществе и государстве, как отмечает В.Ф. Асмус, комментируя Аристотеля, достигается гармония или устойчивость, теми же методами – срединным

элементом «.. те государства имеют наилучший строй, где средний элемент представлен в большом количестве...». Под средним элементом подразумевается средний слой общества.

В античности достижения гармонии, устойчивости объясняли и другими категориями, например понятием – мера. При ее нахождении человек или общество достигает гармонии, поскольку мера находит центр: Вселенной, политики, этики, мысли. Такой центр одни философы искали в числах, другие – в материях, третьи – в боге, четвертые – в человеке. Можно видеть достижение баланса и в других философских концепциях: у Платона – мир идей является чем-то средним между бытием и небытием, у Гегеля – между тезисом и антитезисом есть синтез, у Фрейда – между «суперэго» и «ид» есть эго, у Ницше – человек есть середина животного и сверхчеловека, в механике при равенстве всех сил движение равно нулю, в данном случае нуль – середина, центр всех сил, где они в равенстве исчезают. Также нечто похожее можно увидеть в лама-буддизме, где один из основных постулатов гласит, что пустота правит миром, пустота как центр мира.

В кыргызской философской культуре бытийствуют воззрения, интегрированные феноменом *тенгрианство*, т.е. возвышенное, небесное, абсолютное или истинное, паритетное бытие всего сущего. Тенг (Тен) значит баланс, в смысле *равнозначности, равноположенности и равноосновательности* чего-то чему-то или кого-то кому-то. Такая концептуальность кыргызской мысли прежде всего предпосылает человека в *равнозначности, равноположенности и равноосновательности* своему миру как его антропность и базисную линию универсума. Но «равно» – не тождественность, не бартерность, не равенство, не эквивалентность, а некая соизмеримость, высшая степень когерентности в единстве мира – его осноть, духовное единоналичие, единство. Тенг (Тен) – потенция человека и его актуализация ко всему: животному и птице, реке и его воде, песку, горе и т.д. Тенг (Тен) – когерентность сущему, отсюда отрицание *над* или *под* миром, т.е. всякого *вне*. «Тенгри» – устойчивость гармонии себя в самом себе – *самосогласованность* – в собственном сущем, в своем сущем, со-осноть, своё-бытийность, со-бытийность. В этой *равновеликости* Тенгри и Человека видится единение *бытия-времени или замана как овременность бытия или со-бытийность времени* кыргыза, *соизмеримость-сопряженность* человека и мира, а не господство человека, он не «пытается господствовать над ним, поскольку фундаментально взаимодействие, паритетность, *взаимодополнение, взаимосновоположенность, взаимосновность, взаимоположение* между в наличествующейся событийности-современности. В этом и есть основное различие западного человека от восточного, познающего свое изнутри – себя потенциального в экзистенции, отсюда природная открытость кыргыза как необходимое условие сосуществования на Великом Шелковом Пути. Такая характеристическая особенность обосновывает дружелюбие кыргызов к другим народам через высокую толерантность – способность к генерированию согласованности человека и его окружения как иммунитета, защиты, самосохранности и уважения всякого иного, соизмеримого с ним или «Тен». «Теним» – есть не только этический принцип кочевого народа, а проявление сущностного содержательного гомеостаза мировоззрения динамичного и сложного единоисходного кочевого человека с миром – «Тенгри». Эта толерантность не оставляет место ни смирению, ни всепрощению христианской терпимости. В таком «Тенгри» содержатся истоки пассионарности как внутренней силы целого народа, к примеру, возрождение кыргызского языка в лингвистическом пространстве цивилизации XX века осознается как яркий пример самоорганизации вследствие

необратимого взаимодействия открытости структурной и активности функциональной сложности кыргызского народа и прежде всего силы потенциального средства к слову. Нетрудно заметить, что концепции Тенри близки к синергетическому пониманию мира как становящейся самоорганизующейся интерактивности триединства Природы – Общества – Человеческого Духа, где в их таком взаимодействии они выступают то системой, то средой, т.е. представляют взаимоотношенность Природы – Общества – Человеческого Духа или «бытие – становление – инобытие» [2].

Тенгрианство является методом достижения устойчивости, гармонии. Если человек достигает баланса (Тен: материального и идеального, индивидуального и общественного, природного и культурного, прошедшего и будущего и т.д.), он достиг своей оси, центра в самом себе, т.е. собственного сущего, свое сущее, бытийность бытия. Баланс означал, что противоположности приходят в соизмеримое равновесие, равенство, далее наступает синтез, единение, единство – высокая когерентность. В таком случае преобладает сотрудничество, а не конфликт, наступает гармония, счастье.

Неустойчивого человека называли *манкуртом*: с кыргызского языка следующее трактование *манкурта* стационарного, устойчивого, стохастично релевантного, коммуникативно не избирательного, не адекватно воспринимаемого и живущего в случайном собственном мире человека называли *манкуртом* (безсознательное существо, не помнившее родства, не осознающее, отсюда лишившееся внутреннего; ставшего пустым – без маң; одурманенный, окуранный наркотиками; маң – внутреннее, содержательное, фрактальное целому человеку, а через него миру; потенция, актуализирующаяся в открытости как *мандайи ачык*, внутреннее, проявляющееся как маң или как лик или обличье; а курт – червь, множество ничтожных – не единичных, мелочь или сплошность, неоднородная, грубая, зернистая. Известно, что *курт* имело смысл и могущества (силы, сильной своим многочисленностью), поэтому есть и метафора «подавили» как *курт басып келди*), буквально маңкурт – означает неосознанность себя человеком, который потерял, забыл свою человечность, сильный не человечностью, сравнялся с могуществом ничтожного множества червей и принял их обличье несвязной (раз-связанной) грубой сплошности высокой зернистости; испещренное, изъеденное червями, неполное обличье человека; потерял связь с человечеством; это внутреннее маң осталось в нем дробно, фрагментировано; рассеял (диссипатировал) личностную сущность; маң, проявляющийся множеством как несплошностью, т.е. без-образа, не целой. *Манкуртом* не может быть животное, поскольку оно – *манкуртство* – генерируется человеком в себе, это продукт энтропийной инициативы человека и как результат: разупорядоченность, хаотичность личности. *Манкуртство* – продукт, самоорганизующийся в процессуальности бытие-время. *Манкурт* – система-среда, сам в самом себе. Актуализация этого типа в *Ното fabricius*, *человеке-компьютере*, *человеке обученном*, *человеке заинформированном*, *заорганизованном*, *фрагментированном*, *человеке недумующем*, *человеке-автомате*, обусловлена упрощением постиндустриального триединства «Природа – Общество – Человеческий Дух», фракталом которого он и есть. Устойчивого человека называли *манас* – осознавший себя, свой центр существования, в этом видится совершенство, его человечность и великодушие.

В государственном устройстве принципы тенгрианства воплощались в форме «ордо». Ордо означает середина, где обязательно сохранялся принцип баланса между народом и властью (военная демократия – выборность кагана, хана), между ветвями власти – демократия разума (совет аксакалов), между производителем и

потребителем (тенге – деньги, сокращенное со словом тенгир, с означавшим равный, эквивалент, пропорциональность). Сама кочевая культура предполагает баланс между человеком и природой, т.е. экологический баланс: некую понимаемость природы и человека, необходимую взаимодополняемость, одноязычие как их полная коммуникативность – условие существования.

Принципы тенгрианства проявились в воззрениях других народов Центральной Азии. В Центральной Азии больше происходили встречи разных культур, нежели в других регионах – Средиземноморье, Ближнего Востока, Америки, Юго-Восточной Азии и других регионов. Центральная Азия всегда была как бы миничеловечеством, мегаобществом, потому что здесь сотрудничали и сосуществовали почти все культуры мира – китайская, индийская, шумерская, персидская, арабская, еврейская, эллинская, сармано-герматская, славянская, угро-финская, манжуро-гунская, монгольская и тюрская. Более того сосуществовали разные религии – даосизм, буддизм, зороастризм, иудаизм, манихейство, христианство, ислам и шаманизм. Архиепископ Бишкекский и Среднеазиатский Владимир пишет, что «случались вооруженные конфликты из-за территорий, мест кочевий, торговых привилегий. Но из-за религиозных убеждений кровь не проливалась никогда. Беротерпимость в этом краю была законом жизни».

Глобализация делает из современного человечества, народов, государств некую конфедеративную систему, что происходит впервые с человечеством. А Центральная Азия в историческом плане всегда пребывала в конфедеративном состоянии, это было бы невозможно без традиционных навыков понимания баланса и единства. Тенгрианство продуцирует, генерирует и воспитывает толерантность.

Именно Центральная Азия находится в центре между Западом и Востоком, Севером и Югом. Ее культура (язык, религия, мировосприятие) отражает в себе культуру этих сторон. В эмоционально-чувствительном аспекте: середина нордического – северного и «горячей крови» – южного, в мыслительном аспекте: середина наглядно-образного, интуитивного восприятия – восточного и логико-вербального – западного. Ф. Капра утверждает, что естественное равновесие и гармоническое развитие достигается с осознанием глубокой взаимосвязи современного естествознания и восточных мистических учений. Предполагается, что Центральная Азия (Средняя Азия, Казахстан и часть России) являясь серединой всех сторон может выполнять функцию баланса в современной цивилизации. Попытку Возрождения Великого Шелкового Пути и строительство Транссибирской магистрали можно рассматривать как попытку построения баланса, объединения мира.

Но тем не менее принцип баланса как нахождение той точки, где есть баланс противоборствующих сторон, уже работает в современном мире: политика среднего слоя в США (не богатых (олигархии) и не бедных (социалистов)); принцип баланса между ветвями власти; в дипломатии – принцип компромисса. После окончания холодной войны, когда прекратилось противостояние капитализма и социализма, был потерян некий баланс (политический, военный, экономический, технологический и т.д.), который создавал некую устойчивость в мире. Теперь же пока центр баланса еще не найден, хаотические процессы в виде терроризма (националистического, религиозного, преступного характера войн, угнетения и другие) становятся неконтролируемыми и масштаб их постоянно увеличивается.

В закрытых замкнутых системах нетрудно или по крайней мере, легче, чем в открытых системах, достичь стабильности, устойчивости, поскольку первые не генерируют и не впускают флуктуации, нарушающие стабильность, устойчивость.

В конце XX века полностью заканчивается эпоха замкнутых цивилизаций, мир становится открытым и представляет глобализацию сложности. Однако достижение стабильности и устойчивости в открытой системе трудно, для этого необходимо найти компромисс с флуктуациями, а поэтому необходимо их знать, исследовать, принимать, учитывать. Например, терроризм как вид флуктуации стал очень опасным, очень легко перемещается, преодолевает границы, развивается его инфраструктура и иные условия непредсказуемости.

Человек является фракталом общества или мегаобщества, поэтому изучая проблемы человека можно познать основы цивилизации. Именно поэтому решение проблем человека есть решение проблемы цивилизации. Хотя прогресс налицо, но человек также как и несколько тысяч лет назад остался варваром: до сих пор актуальны такие как и в те времена черты – зависть, убийства и другие пороки. Замедление эволюции внутреннего мира Человека связано с тем, что он рассеял себя, поскольку рабовладельческий, крепостной и буржуазный строи, где человек не принадлежал себе самому, отделил человека индивида от своего центра, оси. Теперь же человек, получив свободу, пытается вернуть себе себя путем присвоения вещей, безопасности и т.д., но появляется только индустрия – культура массового потребления. И вместе с ней рождаются глобальные проблемы. Мы видим, что ни религия, ни наука, ни философские концепции в Новое время не смогли найти человеку путь и механизм нахождения себя и решения глобальных проблем.

Синергетика пытается найти человеку свой подлинный аттрактор, центр, который будет той серединой (стержнем, фундаментом, осью), которая приведет человеческое существование к балансу, возрождающему сотрудничеству. В синергетике показывается, что устойчивость в открытых системах достигается при нахождении меры энтропии и негэнтропии, т.е. при критических значениях в зоне баланса возникает соразмерность энтропийных и негэнтропийных тенденций. В этом случае устойчивость есть своего рода компромисс, проявляющийся между хаосом и порядком и определяемый мерой их когерентности. Человек всегда пытается найти нечто среднее между законом и случайностью.

В синергетическом рассмотрении основными категориями, по-видимому, станут – середина, баланс, соразмерность, компромисс, мера, взаимодействие, равенство, пропорциональность, что находит выражение в когерентности.

Итак, цель заключается в поиске пути устойчивого развития. Наша современная наука в лице синергетики входит в резонанс с разными философскими концепциями Запада и Востока. Возможно, при секуляризации тенгрианства и модернизации ретроспективных философских учений середины, взаимодействия, сложности, баланса, взаимоосновоположенности и т.д. будет найден вариант решения устойчивого развития, а вместе с ним и решение проблем современного человечества.

В наше время решение проблемы прав человека делает все государства по сути одинаковыми. Однако единственное различие остается – это проведение своей национальной политики: поддержание, возрождение и развитие своей культуры (истории, языка, традиции, философии и т.д.). В этом отношении Кыргызстан решает национальные проблемы в своем государстве и происходит возрождение кыргызской культуры. Обращение к национально-культурным истокам выводит на собственный путь развития, способствует созданию собственной политической модели, экономической концепции и т.д. С точки зрения синергетики «попадание»

на поле аттрактора дает начало ускоренному прогрессу. Невозможно развитие на основе чужой модели, которая родилась не в ментальности народа, «не вынашивалась» собственной историей. В самостоятельно разрабатываемой модели проявляются индивидуальность народа, его стиль мышления – образного, аналогового и свой рациональный образ жизни. Так приходит любовь и уважение к себе, только тогда приходит подлинное уважение и любовь к другим. Такого рода проблемы неоднократно поднимались и решались, они сохранены народной исторической памятью: в эпосе «Манас», в тенгрианстве, дастанах, в песнях акынов, в монологах аскакалов и т.д.

Тысячелетиями у кыргызов духовной культурой было тенгрианство. Секуляризацию тенгрианства эффективно провести синергетическим методом, так как синергетическая последовательная методология имеет преимущество в познании не только перспективных целей и текущего состояния, но и в осознании ретроспективных ценностей культуры. Как отмечено Баденской школой феномены культуры труднее верифицируемы, чем феномены природы: трудность обуславливается не только субъективностью, но и нелинейностью, которая на сегодняшний день является объектом исследования синергетики.

Настоящему обогащению культуры кыргызского народа будет способствовать осознание понятий Теңир, Манас, Умай и т.д. Но, к сожалению, современное культурное пространство находится не в когерентной, не в упорядоченной сложности самоорганизации исконно народных ценностей, а характеризуется простой сложностью комплексности – нарастанием господства массовой культуры. Еще не изучены пути бифуркационного развития, основы аттракторного понимания и фрактальные структуры и т.д. этого состояния. И в то же время это является своего рода первичным хаосом, поскольку еще не эксплицированы социумом заложенные потенциальные структуры.

Понимание сущности тенгрианства следует начать со сравнительного анализа так называемых межкультурологических традиций. Нет надобности останавливаться на вопросе влияния природных условий на культуру, так называемой концепции «географического детерминизма». Но отметим, что жизнь людей сильно зависела от природной среды и природных процессов, которые отражались в сознании. Так, например, в условиях Севера мало солнца, однако много воды (дождь, снег, реки, озера, болота, сырость, высокая влажность), в связи с этим стали развивать технологию добычи и хранения тепла. Практическая деятельность была перенесена на духовную, в начале метафорическим, потом – на психику человека, потом – на логику, общество и т.д. К примеру, почитание Солнца, огнепоклонство стало основными ритуалами не только в религиозно-мифологическом мышлении, но в метафизическом и даже в политологическом мышлении.

На юге солнца много, жарко, однако мало воды. Такой дефицит влаги стал условием поиска технологии добычи воды (колодца, дамбы, каналов, плотины и т.д.). Понятия бог дождя, рек, озер, «мировой океан» становились доминирующими в иерархии политеистических богов. Омовение, крещение водой и т.д. стали ритуалами южных народов. Отпечаток южной географии находит отражение и в культурологическом плане: впервые цивилизации возникла около рек (Хуанхэ и Янцзы, Инд и Ганг, Тигр и Евфрат, Нил и т.д.). И в политическом плане из-за воды (реки, озер, оазиса) всегда шли войны, непрекращающиеся и сегодня. Это только некоторые черты. Формирование северного и южного мышления отличается двумя противоположными стихиями огня и воды: древняя северная

культура – арийская и древняя южная культура – семитская. Отсюда примеры противоположного мышления: боги живут на небе, но высшим божеством у Ариев на небе было Солнце, как источник тепла, а у Семитов – звезды (кометы) и месяц (луна) как источник влаги; соответственно: человек возникает у Ариев из луча Солнца (духовное начало) – Ман, а у семитов изначально из Земли (материальное) – Адам. Воду (женское начало) можно продавать, ею орошают Землю – формируется земледелие, торговля – оседлая цивилизация. Огонь (мужское начало) не имеет такого свойства, его нельзя продать, у огня нет источника как родник, ручеек, река, озеро. Огонь добывается и добывается совсем иным способом, нежели вода. Солнце всем светит одинаково: его присвоить и монополизировать невозможно, но за теплом (летовки, зимовки) надо идти – формируется кочевая цивилизация.

Из-за противоположности в мышлении часто между народами происходит недопонимание, поскольку не только ценности разные, но и вообще мировидение, отношение к жизни прямо противоположные. Рождались понятия «свои» и «чужие»; культурологические конфликты неизбежно приводили к формированию образа внешнего врага.

Однако мы утверждаем, что обусловленное природными особенностями общение людей, человеческий дух рождает еще одну культуру, кроме арийской и семитской, – тенгрианство. Она также является отражением природной действительности и локального своеобразия жизнедеятельности людей. Тенгрианство – это учение о «Тенгри», на кыргызском языке учение о Тенгри означает тенгирчилик, *чилик* – значит учение или деятельность, например, мусулманчылык, кыргызчылык и т.д. Это понятие часто используется как образ; *итчилик* – не по-человечески (по-собачьи). Слово «Тенгри–Тенгир» состоит из двух слов: *Тенг* и *ир*. Что означают эти слова? Мы попытаемся дать небольшой философско-лингвистический анализ. Наш анализ (и философски, и лингвистически) не претендует на завершенность, скорее носит постановочный, гипотетический характер: слово *Тенг* на кыргызском языке имеет много значений: 1. Равный, ровня, равен, одновременно, сверстник, равноправный, равноправие, равнозначный; 2. Половинка, пополам, поровну; 3. Половинка из четы (муж и жена, жених и невеста), не вдова и не разведенная; 4. *Экобус тенг .. баардыгыбыз тенг – вместе*; 5. Равный по происхождению; 6. *Тенг чыгуу* менен аяктады – ничья; 7. *Тенге* – денежная единица как эквивалент; 8. *Тенгде* – уравнивать, уравнивать, равномерно; 9. *Тенг салуу* же койу – свешивать поровну на обе стороны; распределять; 10. *Калды тенгден жар* – быть беспристрастным; 11. *Тенгден* – равнять, приравнивать, уравнивать; 12. *Тенгдеме* – уравнение; 13. *Тенгдештик* – равенство; 14. *Тенгдик* – равенство, равноправие; 15. *Тенгдө* – приравнивание; 16. *Тенгсел* – мерно, плавно; 17. *Тенгселгич* – маятник; 18. Тенгтуш – ровесник; 19. *Тенгчил* – поборник равенства и справедливости. И в то же время из слова *Тенг* составляется понятие бога и неба *Тенгир*; нарушение *Тенг* или равенности означает: пренебрежение, дерзость, не почитание, высокомерие (*Тенгине албай*), *Тенгдешис* – несравнимый, *Тенгдесиз* – неравенство; *Тенгир Тоо* – небесные (самые высокие, недостижимые) горы, отсюда уважительное *Тенгир эл* – народ небесных (с самых высоких) гор – чистые душой люди.

Проведя простой анализ, мы отмечаем широко распространенное и богатое применение слова *Тенг*:

в онтологическом параметре – ровный, ровня, равен, равномерно, (в пространственном значении – количественно или качественно, системно или структурно); одновременно, ничья, сверстник, ровесник, мерно, плавно, маятник; временном (движении) значении;

в гносеологическом параметре – половина, пополам, уравнивать, уравновешивать, поровну, уравнение, быть беспристрастным;

в методологическом параметре – денежная единица, распределять (логически);

в социальном параметре – равноправный, половина из четы, вместе, равный по происхождению (интеллекту, духу), равняться, приравняться, уравниваться, равенство, поборник равенства и справедливости.

При анализе *Тенг* мы отмечаем:

в онтологическом значении *Тенгдиксиз* – неравенство,

в гносеологическом и методологическом – *Тенгденишиз* – несравнимый, как бы логически не правильно делать сравнение;

в социальном – *Тенгине албай* – пренебрежение, дерзость, не почитание, высокомерие.

Слово *Ир* или *Ири* является корнем для многих значений, например, *Ирде* или *Ириде* означает прежде, раньше; *Ир алдында* или *Ири алдында* – впереди всех; *Ириде келдим* – первым пришел. Также *Ир* является вспомогательным глаголом, придающим действию оттенок решительности, категоричности [3]: чаще *Ир* – он рубанул; ыргыта коюп *ирди* – он силой швырнул. Слово *Ирада* имеет смысл, собственная воля, желание. В словаре можно обнаружить много слов с корнем *Ир*: *Ирге* – встряхнуть; *Иргел* – трести, избранное и т.д.

Согласно приведенной выше классификации *Ир* или *Ири* имеет много значений, нелинейный, альтернативный смысл:

онтологически – прежде, раньше, впереди, первый;

гносеологически – воля, желание;

методологически – встряхивать, трести, избранное.

Резюмируя из анализа, *тенг* означает равенство, равноправие, а *ир* – первый, воля: сильное равенством, равенство в сути, укорененное равенство. Отсюда в синергетическом контексте учения о взаимодействии оно близко к пониманию *взаимоосновоположенности*, *взаимосогласованности всему сущему*: камню, песку, оленю и т.д., полная соизмеримость, релевантность. *Тенгир* со смыслом как небо (космос, высочайшее совершенство, абсолют) находится в целом в равновесном состоянии, доминирует не равновесность, а сбалансированность, все сбалансированное – это основное условие гармонии. Проводя некое осмысление слово *ир* есть нечто самое первое, начальное, начало. В философии это называется *субстанцией*. *Тенгир* в традиционном сознании кыргызов так и мыслится как источник бытия, жизни. В этом смысле *Тенгир* является имманентным пониманием, нежели трансцендентным, поскольку он вместе с проявленным миром, а не вне мира – *взаимоосновоположенный*.

Тенгир в значении слова *бог* означает *везде, вездесущность* (не может быть, например, в небе есть, а на Земле нет; на Востоке есть, а на Западе нет; в цветке есть, а в камне нет; в святом есть, а в грешном нет и т.д.). Поэтому для традиционного кыргыза говорить, что *Тенгир есть* понимался как тавтология, поскольку смысл этого утверждения таков: *есть есть*. Поскольку кроме *Тенгира* нет ничего. В этом смысле *Тенгирианство* не может быть язычеством или политеистическим верованием.

Иными словами *Тенгир* – это источник не в простом смысле, а сбалансированного, гармоничного *взаимосновоположенного* бытия. Тогда баланс стихии огня и воды есть теплая вода, где возможна жизнь; баланс севера и юга (географические пояса подразделяются по режиму тепла и влаги, воздушных масс и океанических течений и т.д., а умеренный пояс есть баланс между арктическим (субарктическим) и тропическим (субтропическим) и является местом, где возникли более сильные цивилизации), баланс арийской (кочевой, предельно открытой системы) и семитской (оседлой, предельно закрытой системы) культур и есть *Тенгирианская* (полукочевая, умеренно открытая система) культура.

Сейчас много спорят о возрасте «кыргызской государственности», это актуально в связи с самоопределением национальных истоков. И мы предлагаем свой открытый взгляд. Концепция открытости у *ачык эль – открытого* народа – есть идея, некое достоинство кочевой жизни, т.е. необходимое условие существования, определяющая многие стороны его жизни. У народа сохранилось аналогово сжатое устное наследие топонимии своего ареала расселения. Если (вольно) спуститься по Великому Шелковому Пути, то согласно кыргызской карты топонимов:

с гор Ат-Башы – *Атынын*(по кыргызски: имя, название)-Башы(голова, начало) и есть начало людей, народа (отличающегося от других, к примеру – от людей, говорящих на китайском языке);

а далее – по ущелью (су)реки Нарын (нарын: «узкой» – монгольское слово);

через долину Семиз-бел – благодатный Семиз(жирный в смысле: много корма для скота, известно, что здесь культивировали злаковые – ячмень)-бел (спину, высокое место) и его коргоны (есть гипотеза о местонахождении в этой долине укреплений столицы государства, курганы объявлены исторической ценностью);

выходишь в долину реки Чуй (к *су-чу*, к воде – характерная редукция звуков «ч-с» у большинства народов) в Чүй-үй(дом, *йй*р(косяк, союз) – организованность, много людей);

а дальше: степи Таласа (*талаада эль ас* – в степи люди редки, открытая степь)

или в другую сторону, через перевал Төө(верблюды)-Ашу(перейти, перевал), т.е. перейти горы на верблюдах

в город-государство Ош(погоня окриком «ош, кош» скот на продажу или останавливаясь: кош – здесь много скота, становище, прощай) к границе уже чужого Андижана– города-торгового базара, здесь кыргыза узнавали по слову «пшеница»: кыргызское – буудай от другого – биидай. Если в письменных источниках городу Ош – более 3000 лет, а кыргызское поколение имеет ограничение генетикой в семь поколений (жети атаңды билип жүр– каждый

мальчик знал свое поколение до седьмого колена), то этот народ живет, действительно, уже в четвертом тысячелетии.

Баланс был необходим для кочевой культуры – при перекочевках вещи надо было нагружать поровну по обе стороны лошади или верблюда. Отсюда курджун – переметная дорожная сумка: два мешка, соединенные длинной ручкой – тоже позволял баланс тяжести, так как чтобы быстро не устать надо было передвигаться мерно и плавно, а при этом ручка курджуна позволяла такое динамичное балансирование грузов.

Баланс и теперь является формулой построения жизни для человека: в политической жизни – баланс власти и гражданского общества, баланс между ветвями власти и т.д.; в экономике – баланс социальной и антимонопольной политики; в правовой – баланс адвокатуры и прокуратуры. Все это создает равенство, равновесие. Даже в духовной культуре поиск баланса не оставался второстепенным; дьявол и ангел – бог; материя и дух – дуализм, сенсуализм и интуитивизм – рационализм и т.д.

В равенстве или балансе достигается единение и целостность связанного или сложного, поскольку в равенстве достигается максимальное объединение. Солнце – арийское, звезды и луна – семитские – все они находятся на небе, т.е. в *Тенгир*, где существует Космос (или высокая степень сложности в форме Порядка). Следовательно Тенгир есть единый образ единства всех (божественных) светил. В небе они находятся *вместе* в единстве и целостности – соизмеримой упорядоченности соответствующих. Как выше отмечалось, *Тенгир* является не просто единством, а субстанцией. Следовательно, бог в *Тенгирианстве* – не образ трансцендентного создателя, а имманентного единоначалия источника.

Нет надобности проводить доказательство об экологическом, космическом и других видах баланса. Жизнь сама составляет всех по местам пропорционально, сбалансировано, соизмеримо или *Тен*.

Тенгирианство, *Тенг* как равновесие и *Тенгир* как бог, небо имеет закономерную связь. *Тенгир* – источник и абсолютный баланс, покой (здесь, вероятно, есть еще не обследованная связь с понятием «нирвана»).

Денежная единица *Тенге* означает обмен по равному, эквивалентно, бартерно, предполагает не нарушение экономических справедливости.

Слово *Тенгир* встречается у других народов (алтайское – *Тенгирий*: шорское – *Тегрий*; хакасское – *Тер*, *типир*; тувинское – *деер*; чувашское – *Тура*; якутское – *Тангара*; монгольское – *Тэнгэр*; бурятское – *Тэнгэри*; калмыкское – *Тэнгер*). Оно также было знакомо шумерам, гуннам на Западе и хуннам на Востоке, древним индусам, китайцам, грекам, египтянам, корейцам, японцам, угро-финнам и сармато-герматскому народу.

Есть предположение, что персидское слово *Дин* и корейское *Тен* имеет закономерную связь со словом *Тенг*. Возможно название древнего народа *Динлин*, которого называют древними кыргызами, так же имеет сокращенное значение со словом *Тенгир*. Турецкое слово *Динж(г)ир* обозначает высокий, высочайший, великий. В этом смысле древний народ *Динлин*, районирующийся в высоко в горах – оправданное название. Река Тигр, по-настоящему: Тегир, сокращенное с *Тенгиром*. Индийская многовековая философская школа Тантризм имеет много общего с *Тенгирианством*.

Тенгрианская культура существует по некоторым предположениям более шести тысяч лет. Эта культура имеет в себе баланс противоположностей. Отрицать, ущемлять, недооценивать часть реального – значит приводить к нарушению гармонии.

Современный человеческий мир в XX веке в своем сложном развитии приходит к синтезу севера и юга, востока и запада. Однако это желание трудно реализовать без соответствующей культуры, хотя и есть соответствующая технология в лице синергетики. В этом случае *Тенгрианство* выступает как культура баланса, предлагает осуществлять балансирование между разными локальными цивилизациями. XXI век с его неизбежными глобализационными процессами требует соответствующей культуры.

В XXI веке в процессе интеграции уже стираются различия между культурами: арийской и семитской. И в современном мире для человека стала важна социальная среда, нежели природная, поскольку от природы люди изолированы (жильем, одеждой, государством, технологией питания, городом и т.д.), а в социальной среде (в отличие от природного) нет «северного» и «южного» мышления. И поэтому говорить об арийской или семитской культуре нет основания, поскольку в социальной среде есть необходимость целостного единства.

Новое – хорошо забытое старое, ведь западная культура не могла бы быть без возрождения запретной христианством и потому забытой, древней культуры греков и римлян. Поэтому *Тенгрианство* тоже выступает альтернативной моделью для построения единого общечеловеческого общежития. Социум кочевников благодаря активному генерированию диссипативных временных социальных структур обладает открытостью и активностью взаимодействия, взаимооснованностью, взаимосогласованности всему сущему – тенгрианством. И вследствие такой активности более динамичен, чем иерархия обществ жесткой детерминированности. Таким образом, *Тенгрианство* – одна из трех (арийской, семитской) межкультурологических традиций, отражающая наиболее универсальные свойства действительности. *Тенгрианство* является культурой древнейших народов алтайской группы: кыргызы, хакасы, казахи смогли более целостно сохранить ее.

ЛИТЕРАТУРА

АРИСТОТЕЛЬ. *Большая этика*. Политика логики. В 4-х т. Т.4. М. 1983.

АЛИЕВА К.М., ТИШИН А.И. *Философия и синергетика о сложности* /ИФИА НАН КР; КНУ им. Ж. Баласагына. – Б.: Илим. – 2003. – 360 с.

Киргизско-русский словарь. Составитель проф. К.К. Юдахин. В 2-х кн. – М.: Советская энциклопедия.– 1985, 2 книга – С. 302.